

АРНОЛЬД ЦВЕЙГ «ВОЗВЕДЕНИЕ НА ПРЕСТОЛ КОРОЛЯ». Издательство «Кверидо», Амстердам, 1937, стр. 574

Новый роман Арнольда Цвейга представляет очередное звено большого многотомного труда, который, по замыслу автора, должен охватить период империалистической войны и послевоенные годы. Идея, которой задался Цвейг — изобразить в этой книге — «трагедию перехода» интеллигенции от пассивного протеста против бессмысленного массового кровопролития к активной борьбе с порождающим войны капиталистическим строем.

По месту и времени действия «Возведение на престол короля» является непосредственным продолжением «Спора о сержанте Грише». В книге действуют те же герои: писатель Бертин, адвокат Познанский, обер-лейтенант Винфрид и другие. Война передвигает их из провинциального городишки Мервинска, где они безуспешно боролись за жизнь русского военнопленного Григория Папраткина, в город Ковно, центр руководящих учреждений штаба восточного фронта (Обер-Ост). Здесь все они получают дополнительные житейские уроки, продолжающие линию того сурового и плодотворного воспитания, которое для Бертина, любимого героя Цвейга, началось еще среди развалин Вердена. Бертин совершает новый этап своего пути: от безвольно-пессимистического созерцания ужасов войны, страданий солдат и пруссаческих жестокостей военного начальства к элементарному классовому пониманию происходящего. Путь этот, однако, далеко еще не кончается и в этой книге.

На передний план в новом романе выдвигается фигура Винфрида, бывшего адъютанта генерала Лихова. Делая быструю карьеру, завоевывая доверие в политическом отделе штаба Обер-Ост, Винфрид, тем не менее, ходом вещей приводится к пониманию гнусного, грабительского, угнетательского характера той игры, которая ведется в лагере немецких твердолобых («пангерманцев») за успех так называемой «исторической миссии» Германии.

Смерть любимой и временное пребывание в качестве заключенного в концентрационном лагере ускоряют процесс прозрения Винфрида. Будущее Винфрида, как и Бертина, — в борьбе за демократические идеалы, против пруссачества и, в дальнейшем, фашизма. В этом смысле Винфрид представляет как бы второй мыслимый вариант эволюции немецкого интеллигента, оказавшегося в период войны в рядах офицерской касты (первый вариант дан Цвейгом в образе лейтенанта Кройзница в «Воспитании под Верденом»).

Ценность новой книги Цвейга, написанной с исключительным художественным блеском, не только в изображении сложных психологических переживаний героев, но и в огромном «внесюжетном» материале, который, однако, составляет основную ее ткань: в книге развернута широкая картина борьбы групповых (династических, штабных и других) интересов в правящем лагере Германии вокруг вопроса о «самоопределении» оккупированной Литвы, то-есть о той или другой кандидатуре принца из германского царствующего дома, который займет литовский королевский престол. На этом фоне Цвейг выводит целую галерею буржуазных деятелей, литовских и германских, со всей их либеральной фразеологией и наигранным патриотизмом, скрывающим совершенно конкретные классовые интересы. Надо сказать, что здесь Цвейг не подымается на уровень правильного понимания подлинного исторического смысла борьбы вокруг проблемы национального самоопределения в преддверии Версальского договора. Цвейг в общем остается в пределах буржуазно-националистических воззрений в этой области, лишь изредка в чрезвычайно тонкой художественной форме вскрывая сомнительную искренность высокопарных иеремиад германских и литовских парламентариев и других представителей «оппозиции» прусскому курсу в политике. В частности, Цвейг не обнаруживает понимания исторического смысла брестских

переговоров и предательской роли в этих переговорах иуды Троцкого и К°. Часто Цвейг интересуется лишь внешняя сторона событий и их преломление в сознании героев романа. С этой точки зрения вызывает некоторое сомнение и фигура генерала Клаусса, которого Цвейг ставит в центр политических событий на восточном фронте и интерпретирует, как образ «умного и дальновидного» военачальника, в противовес бюрократическому формализму и пруссаческой самонадеянности обычных штабных чинов. Надо, впрочем, отметить, что в палитре Цвейга находятся тонкие краски, при помощи которых он кое в чем развенчивает этого своего героя, вскрывая ограниченную «генеральскую» сущность его философских и политических воззрений.

В книге Цвейга не слышен отчетливо голос народных масс. Это объясняется своеобразной общей композицией четырехтомного труда Цвейга. — действие все более удаляется от солдатской массы, концентрируясь на все сужающемся круге персонажей. После показа обыденной солдатской жизни среди проволочных заграждений и волчьих ям Дуамона в «Воспитании под Верденом», после «Гриши», где

настроение солдатских масс все же звучит в глухом протесте солдат конвойной команды, караулящих пленного Григория Папраткина. Цвейг в новой книге переносит читателя в «святая святых» армейских штабов, где, естественно, чрезвычайно слабо ощущается настроение «рядовых». Тем не менее, в рецензируемой книге незримо присутствуют (в отдельных ярких репликах — машиниста, кочегара и др.) эти массы, читатель уже ощущает нависающую над миром, насыщенную электричеством грозу народного гнева. Возможно, что в следующей книге (автор условно дал ей название «В лучшие времена») Цвейг вернется снова к изображению народных масс в обстановке классовой борьбы послеверсальского периода.

Несмотря на отдельные недостатки, новая книга Цвейга — крупное и яркое произведение антифашистской литературы, она — правомерный этап в развитии взглядов и мироощущения самого Цвейга, идущего в рядах Народного фронта к активной борьбе за дело свободы и культуры против оголтелых фашистских варваров

Л. Ч.

ДЖОЗЕФ ВОГЕЛЬ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ МУЖЕСТВО» (Joseph Vogel. Man's Courage. Alfred and Knopf New-York and London. 1938)

Книга Джозефа Вогеля «Человеческое мужество» кажется нам одной из лучших американских книг последнего времени. Это современная повесть из жизни американского рабочего класса. В городке Женесси (это может быть любой американский город) рабочий Адам Волак теряет работу. Ничего примечательного в этом нет, это судьба многих. Депрессия, заминка в делах — ничего не поделаешь, не падайте духом, просперити не заставит себя ждать и т. д. и т. п. А что если, отмахнувшись от этой гнусной болтовни, пойти и посмотреть, что происходит с человеком, потерявшим работу, что он чувствует и думает, как питаются его жена и ребенок, как относятся к нему друзья и знакомые, что претерпевает этот труженик, лишенный права трудиться? Джозеф Вогель взял на себя эту задачу и написал искреннюю, волнующую книгу о пределах человеческого мужества, о пытке безработицей, которой буржуазный строй подвергает миллионы людей рабочего класса.

Адам Волак, человек громадной физической силы, польский крестьянин, эмигрировавший в послевоенные годы в Америку. Его мечта — скопить небольшую сумму денег и купить или арендовать ферму; он тоскует по земле. Это пустая мечта. Волаку никогда не скопить денег; в первые же месяцы безработицы он проживает гроши, которые удалось отложить. Что делать дальше? С утра до вечера он ищет работу. Работы нет. Жена больна. Домовладелец угрожает выбросить на улицу.

Существует городское бюро вспомоществования беднякам. Волак под давлением друзей идет туда. Ему кажется постыдным просить о помощи, ведь он всегда кормил себя и семью. Бездушные чиновники в бюро ведут нелепый допрос: «Имеете ли вы текущий счет в банке? Есть ли у вас автомобиль? Помогают ли вам друзья? Не помогают? Тогда потрудитесь объяснить, чем вы живете. Не питаетесь ли вы воздухом?» — «Да, мы не питаемся воздухом», — отвечает Волак, —